

КЛИТЕМНЕСТРА.

ТРИЛОГІЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Агамемнонъ, Царь Аргоса.

Клитемнестра, супруга его.

Электра } дѣти ихъ.

Орестъ } дѣти ихъ.

Эгистъ, сынъ Оіеста

Кассандра, дочь Пріама, Троянскаго Царя.

Пиладъ, сынъ Строфія, Царя Фокиды.

Евристенъ, пѣвецъ.

Полипеть {

Лифій } вельможи Аргосскіе.

Талаіонъ } вельможи Аргосскіе.

Асклешій, рабъ Эгиста.

Тиро, прислужница Электры.

Амфалъ } рабы Клитемнестры.

Акроней } рабы Клитемнестры.

Антиклея } рабыни Клитемнестры.

Этеа } рабыни Клитемнестры.

Вѣстникъ.

Вельможи и вожди Аргосскіе, приверженцы и воины Эгиста,
народъ Аргосскій.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЭГИСТЪ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дворецъ Агамемнона въ Аргосъ. Чертоги Клитемнестры. Царица, Электра и ея прислужницы вышиваютъ золотомъ ковры; посрединѣ Евристенъ съ арфою; Эгистъ стоитъ за креслами Клитемнестры.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Пѣвецъ! пѣвецъ! спой что-нибудь про Трою,
Гдѣ бился мой супругъ и мой герой.
Утѣшь меня, разсѣй, и духъ къ покою,
Взволнованный печалью, ты настрой.

ЕВРИСТЕНЪ.

Законъ пѣвцу—желаніе царицы.
Ты повелишь—и молніей родится
Восторженная пѣснь моя—и сами
Заплачутъ струны подъ перстами,
И загремитъ ихъ хоръ живой.

Подъ голосъ мой!

Сердце чистое забьется
Радостью святою,
Безпорочный взоръ нальется
Чистою слезою—
Но повикнетъ преступленье,
И порокъ и обольщенье
Головою!

Минута молчанія. Эгистъ дрожитъ отъ бѣшенства и опускаетъ руку на мечъ. Клитемнестра бросаетъ на него умоляющій взоръ. Евристенъ ударяетъ по струнамъ:

Гдѣ ты городъ, городъ славный
Гдѣ ты, пышный Илліонъ?
Ты великій, ты державный
И разрушенъ, и сожженъ!

Паля въ прахъ, поникля стѣны,
Гордыхъ храмовъ и дворцовъ—
Жертвой хитрости, измѣны,
Гнѣва яраго боговъ.

Было время—городъ стройный
Возносился къ облакамъ;
Величавый и спокойный
Правилъ городомъ Пріамъ,
И судьба ему въ награду
Много радостей дала,
И премудрая Паллада
Славный городъ берегла.

Могъ сѣдой отецъ гордиться:
Трехъ прекрасныхъ дочерей
Родила ему царица,
И двѣнадцать сыновей.

И съ семьей старикъ вѣнчаный
Мирно вѣкъ свой доживалъ;
Тишины и мира бранный
Шумъ давно не нарушалъ.

Вдругъ, отищеньемъ пламенѣя,
Горделивый Менелай,
Сынъ великаго Атрея,
Возбудилъ Элады край.

И помчался герой
Въ прахъ разрушить Илліонъ,
И повелъ на бой ихъ строи
Царь и вождь Агамемнонъ!

Городъ палъ!... Судьба покрыла
Славой Грековъ знамена,
И великаго Ахилла
Тѣнь была отомщена!

Крики славы разнеслися—
Изумился цѣлый міръ,
И Пріама и Париса
Умертвилъ во храмѣ Пирръ,

Въ честь Ахилла Поликсена
Въ жертву ивъ принесена—

И прекрасная Елена
 Грекамъ вновь возвращена.
 Городъ пышный и надмѣнный
 Обросла теперь трава,
 И наложницей презрѣнной
 Стала Гектора вдова.
 У царицы у Гекубы
 Разумъ грустью помраченъ,
 И смѣется воинъ грубый
 Надъ съдымъ ея челомъ.
 И надъ берегомъ Скомандра,
 Подъ остатками дворца,
 Ищетъ бѣдная Кассандра
 Труповъ братьевъ и отца!
 =
 Много стояла побѣда
 Славныхъ Греціи дѣтей!
 Плачеть горестная Леда,
 Плачеть горестный Пелей.
 Нѣтъ Аякса, нѣтъ Патрокла,
 Юныхъ Грековъ цвѣтъ исчезъ—
 Вся отъ крови Троя взмокла,
 А отъ слезъ Пелопонезъ.
 Если-жъ рокъ тебя отъ плѣна
 И отъ гибели спасеть,
 Не гордись—тебя измѣна,
 Можетъ-быть, въ отчизнѣ ждетъ
 вмѣсто счастья семейства
 Злобной радостью горя,
 Встрѣтитъ низкое злодѣйство
 Съ гнуснымъ замысломъ царя.
 Не найдешь успокоенья
 Ты въ отеческой семьѣ,
 Приготовить преступленья
 Ложе темное тебѣ!
 И когда тебѣ царца
 Полный кубокъ подастъ,
 Иль, зардѣвшись, какъ денница,
 Къ груди царственной прижметъ,

Знай—быть—можетъ, безнадежный

Ядъ въ бокаль томъ сокрытъ—

И подь пышною одеждой

Ножъ убійственной блеситъ.

Нѣтъ Улисса! Близъ Скироса

Съ бурей бьется Менелай....

Ты, вождь Грековъ, царь Аргоса

Не спиши въ родимый край!...

Рветъ струны сильными ударомъ.

Погибни арфа бѣдная моя!

Ужель бѣду предсказываю—я!!

эгистъ, въ бышенствѣ.

Пѣвецъ!... ты съ жизнію простишься!

Съдой безумецъ! клеветникъ!...

Ты нагой выдумкой гордишься!...

Я вырву дерзкій твой языкъ,

Твое истерзанное гѣло

На перепутьи брошу я—

Терпѣль я долго!... но созрѣла

Теперь награда для тебя!...

Ты смѣлъ царицы санъ священный,

Ея невинность, красоту

Безславить пѣснію презрѣнной?

Иль думалъ ты, старикъ надмѣнной,

Ея унижить чистоту?

Эй! стража! воины! схватить

Пѣвца безумнаго! въ темницу,

Въ оковахъ тяжкихъ заключить!

Пусть тотъ, кто оскорбилъ царицу

Погибнетъ въ мукахъ! и злодѣй

Пусть будетъ пищею звѣрей!

евристенъ.

Эгистъ! не я одинъ твой обличитель!

Казни меня,—есть въ небѣ Зевсъ отмститель!

Стража увлекаетъ его.

ЭЛЕКТРА.

О матерь!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ни слова! Къ прислужницамъ.

Оставьте меня! Всѣ удаляются.

Эгистъ! я молчала! все вынесла я!

При мнѣ ты забылся!—на казнь старика

Велѣлъ ты увлечь, и не разъ здѣсь рука

Твоя опускалась на мечъ, и дрожала

И злора въ чертахъ твоихъ ярко пылала!

Ты бѣшенства тщетно удерживалъ крикъ—

Стыдись! Чѣмъ виновенъ безумный старикъ?

Онъ дерзокъ—но старость искуснымъ покровомъ

Прикрытъ не умѣетъ правдиваго слова!

Уже-ли опасенъ старикъ для тебя?

Онъ любить супруга, онъ любить меня!....

Онъ къ славѣ Аргоса, къ царю онъ привязанъ,

И царь, и Аргосъ ему многимъ обязанъ.

Хоть старъ онъ и дряхль, но сѣдое чело

Порой вдохновеньемъ пылаетъ свѣтло,

И чудные звуки изъ груди летятъ

И сыплются стройно въ гремучій каскадъ.

эгистъ.

Такъ слушай-же пѣсни Аргоса царяца,

Когда ты такъ ими умѣла плѣниться!

Забудь раздраженный тобою народъ,

Забудь что съ тобою насъ въ будущемъ ждетъ!

И слушая пѣсни средь шумнаго круга,

Забудь преступленья и мщенье супруга.

Да! да! преступленья!—Что-жъ такъ ты дрожишь,

И съ ужасомъ молча мнѣ въ очи глядишь?

Его-ли раскаянемъ ты уничтожишь?

Уже-ли ты, слабая женщина, можешь

Надѣяться казни за грѣхъ избѣжать?

Супруга-ль слезами пойдешь ты смягчать?

Впервые-ль гремитъ надъ тобой преступленья!

И въ сердцѣ ты ищешь ему извиненья—

Но все ты преступна: какъ грѣхъ ни зови

Порывомъ-ли нѣги, или жертвой любви?....

Но прочь насмѣшки! выслушай меня,
 Не плачь, не будь ребенкомъ, Клитемнестра!
 Что сдѣлано—того не воротить!
 Мы оба виноваты!—оба только
 Орудіе судьбы: я, сынъ Оіеста,
 И долженъ былъ по приговору неба
 Атрея сыну за отца отмстить!—
 Старикъ пѣвецъ самымъ Агамемпономъ
 Оставленъ здѣсь, чтобъ за тобой слѣдить;
 Онъ, воротаясь, потребуеть отчета—
 И что ему отвѣтитъ Евристенъ?
 Онъ знаетъ все!—Въ словахъ его, въ поступкахъ,
 Во всемъ могла увидѣть это ты.
 Что-жь дѣлать намъ?... Молчишь ты, Клитемнестра!
 Что дѣлать намъ?....

КЛИТЕМНЕСТРА.

О, замолчи Эгистъ!

Попробуй упросить его.... въ награду
 Ты обѣщай богатство старику!....

ЭГИСТЪ.

Богатство?.... Для чего-же, Клитемнестра,
 Ты хочешь обмануть себя?—безумецъ,
 Горь золота онъ не возьметъ за тайну,
 Не станетъ онъ передъ царемъ молчать!
 Нѣтъ! нужно тутъ другое средство, лучше
 Вѣрнѣе и надежнѣе—и ты мнѣ
 Согласіе должна на это дать....

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ!... опять!... Второе преступленье....
 Второе! о, какъ грозно и жестоко
 Ты вдругъ глаза преступницѣ открылъ!
 Нѣтъ! пощади! довольно одного,
 Не проливай, молю, невинной крови!
 Сошли его куда-нибудь на островъ,
 Пусть онъ въ глуши лѣсовъ кончаетъ жизнь—
 Но объ одномъ молю—дай жизнь ему!

ЭГИСТЪ.

Дитя! дитя! Не то-же ли убійство

Оставить старика, всегда въ довольствѣ
 Привыкшаго спокойно жизнь вести,
 Въ добычу бури, бѣдности, несчастья
 И голода и ярости звѣрей?....
 Но такъ и быть! Пусть будетъ какъ ты хочешь!....
 Ты слезъ не трать!—Что намъ судьба судила—
 То смертному нельзя перемѣнить. *Уходитъ.*

КЛИТЕМНЕСТРА. *Одна, падаетъ въ кресла.*

О! какъ ужасна! какъ жестока
 Судьба печальная моя!
 Какъ невозвратно, какъ глубоко
 Въ порока бездну пала я!
 Въ какомъ-то странномъ ослѣпленьи
 Я жизнь вела, не зная думъ—
 И мысль о черномъ преступленьи
 Не приходила мнѣ на умъ!
 Спокойно жизнь моя неслася,
 Но тотъ, кто такъ мнѣ дорогъ сталъ,
 Кому сама я отдалася,
 Повязку съ глазъ моихъ сорвалъ!
 Я повинуюсь злему року....
 Нѣтъ! только разъ лишъ пасть душой—
 И незамѣтно мы къ пороку
 Идемъ незримою стезей!
 И та стезя къ чему—кто знаеть? —
 Насъ приведетъ въ послѣдній часъ?
 И кто пойметъ, кто разгадаетъ
 Борьбу страстей и долга въ насъ?
 Нѣтъ! не сойти мнѣ съ той дороги!
 И стынетъ кровь моя въ груди,
 Когда подумаю, что боги
 Мнѣ присудили впереди!
 Пошли, Зевесъ, успокоенье
 Отраду сердцу возврати,
 Не дай мнѣ въ бездну преступленья
 Безъ покаянiя сойти!
 Не дай извѣдать горькій онытъ
 Мнѣ развращенiя души,

И сердца жаръ, разсудка ропоть
Забвеньемъ сладкимъ утиши!....

Вотъ слѣдствія грѣха и преступленья!...

Боюся оставаться я одна,

Боюся предаваться размышленьямъ—

Должна искать забавъ и развлеченья!

Гдѣ вы, мои прислужницы? сѣштите!

Отъ думъ моихъ и отъ самой себя

Спасти меня! *Хлопаетъ въ ладоши.*

ЯВЛЕНІЕ II.

КЛИТЕМНЕСТРА, прислужницы, ЭЛЕКТРА.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Я васъ звала—со мною

Грусть одиночества и скуки раздѣлять!

Мой царственный супругъ еще не возвратился,

Я безъ него скучаю и грущу.

Ты, Антиклед, — даромъ пѣснопѣнья

Тебя Зевесъ могущій надѣлялъ, —

Спой что-нибудь! Преданья нашихъ дѣдовъ,

Ихъ подвиги, ихъ битвы, ихъ любовь.

антиклея беретъ трехъ-струнную лиру и поетъ.

Въ чертогахъ Оивскаго царя

Шумъ замѣнилъ покой;

Царь битвы жаждою горя

Сбирается на бой.

И вотъ готовъ, вооруженъ

На грозный бой Амфитріопъ,

И жлетъ его подруга

Героя и супруга.

Прости, о царь мой и супруги!

Алкмена говоритъ:

Молитвою моихъ подругъ,

Моєю-сохранить

Тебя Зевесъ отъ смерти злой,
А здѣсь одна въ слезахъ, съ тоской,
Не будетъ знать изиѣны
Несчастная Алкмена.

И бьется царь, и грозно мстить
Онъ Телебейцамъ злымъ,
И низкій врагъ дрожить, бѣжить,
Царемъ разбить, гонимъ.
А въ Фивахъ царственныхъ она
Сидитъ печальна и грустна,
И ждетъ царя и друга
Прямѣрная сунруга.

Вдругъ къ ней приходитъ отъ царя
Посланникъ и гонецъ,
И щечки радостью горя
Зардѣлись наконецъ.—
«Скажи скорѣй, гдѣ онъ, что онъ?»
—Герой и царь Амфитріонъ
Сюда сего дня будетъ,
Онъ въ ночь къ тебѣ прибудетъ!—

Чертогъ горитъ, чертогъ блеститъ,
Царя Алкмена ждетъ,
И изъ курильницъ дымъ паритъ,
Благоуханье льетъ.
И ложе убрано стоитъ,
И передъ нимъ она сидитъ,
И ждетъ его въ волненьи
Любви и нетерпѣнья.

И входитъ онъ—и шлемъ и мечъ
Съ себя снимаетъ самъ,
И рветъ горя порфиру съ плечь,
Бросая къ ногамъ:

«Алкмена! вѣрная моя!
Душой съ тобою былъ въ битвѣ я!
Ты-жь поминяла средь боя
Сунруга и героя?»

Ее лобзаетъ страстно онъ,
Къ груди горящей жметъ
Прекрасную—Амфитріонъ.
Стыдливо отдастъ
Ему лобзанія она,
Въ душѣ своей удивлена—
Онъ полонъ сладострастья,
Какъ въ первый день ихъ счастья.

И ночь прошла—на утро онъ
Супругъ говоритъ:
«Нашъ гордый врагъ не истребленъ,
И не совсѣмъ разбитъ.
Я вновь иду на смертный бой,
Прощай! прощай другъ добрый мой!
Не забывай супруга
Ты, вѣрная подруга.»

Чертогъ горитъ, чертогъ блеститъ...
Супруга проводя,
Алкмена въ горести сидитъ,
Вновь счастья не ждя.
Она сидитъ, груститъ—но вдругъ
И шумъ и трескъ—ея супругъ
Възъезжаетъ съ стройной свитой,
Весь лаврами обвитой.

«Какъ скоро? на разсвѣтѣ дня
Вернуться ты успѣлъ!
Ты вѣрно грустную меня
Обрадовать хотѣлъ.
Ты въ эту ночь мнѣ говорилъ,
Что Телебейцевъ не разбилъ;
За чѣмъ-же увѣрялъ ты,
Что ихъ не побѣждашь ты?»

—Какъ? въ эту ночь я былъ съ тобой?...—
«Ты такъ былъ счастливъ, радъ,

И утромъ ты, простясь со мной,
 Поѣхалъ въ путь назадъ.....
 Не ты-ль со мной здѣсь говорилъ?
 Не ты-ль же ночь здѣсь проводилъ?—
 «Ужели здѣсь, Алкмена,
 Ждала меня измѣна?»

Опа горить, она дрожить
 И слезы льетъ она,
 А онъ съ презрѣшемъ говоритъ:
 —Преступная жена!
 Нѣтъ! я теперь узналъ тебя,
 Другаго ты душой любя
 Ласкала какъ супруга,
 Невѣрная подруга!

Ты примешь смерть!... Но вдругъ съ небесъ
 Онъ слышитъ чудный гласъ:
 «Не обвивай се! Зевесъ
 Благословляетъ васъ!—
 И въ эту ночь, принявъ твой видъ,
 Онъ съ нею былъ она родить.
 Отъ мощнаго Зевеса
 Героя—Геркулеса!»

Молчаніе. Клитемистра погружена въ задумчивость.

Нѣтъ! Онъ казнить не можетъ за проступокъ!
 Онъ самъ виновенъ былъ, онъ самъ Алкмену
 Невольной сдѣлалъ грѣшницей! Мужьямъ
 Позволена невѣрность? Для чего-же
 Такъ строго за нее наказываютъ женъ?
 Амфитріонъ хотѣлъ убить Алкмену,
 Но въ этужъ ночь сѣдаго Птерелея
 Родная дочь на жертву отдавала,
 Чтобъ только бы ему принадлежать!
 Чтѣ тамъ за шумъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Амфіалъ, потомъ Вѣстникъ.

АМФІАЛЪ.

Царица! прибылъ вѣстникъ!

Аргоса царь опять въ странѣ родной!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Агамемнонъ! О боги!... пощадите!...

Пусть онъ войдетъ!

ВѢСТНИКЪ.

Великая царица!

Я съ радостной къ тебѣ являюсь вѣстью:

Супругъ твой и герой вблизи столицы.

Давно уже на берега Эллады

Ступилъ онъ, послѣ славныхъ дѣлъ его,

Но до-сихъ-поръ гонцевъ не посылалъ онъ,

Хотѣлъ тебя обрадовать нежданно,

Явившись въ отеческомъ дворцѣ;

Но подданные вмгъ его узнали

И вѣсть объ немъ повсюду разнеслась—

И съ нею онъ меня впередъ отправилъ,

А самъ сюда сѣшится. Народа волны

Великаго съ восторгомъ окружаютъ

И отпрягли коней отъ колесницы,

И на себѣ везетъ его народъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Благодарю боговъ!.... За вѣсть твою

Я награжу тебя!.... Принять супруга

Готова я!.. Спѣшите вы, рабыни,

Меня облечь въ блестящія одежды

И встрѣтить съ должной почестью царя!

Уходитъ; за нею прислужницы. Электра остается одна.

ЭЛЕКТРА.

Благодарю Зевеса! Мой отецъ

Со славою на родину вернулся!

Ахъ! какъ давно его я не видала!....

Еще была тогда ребенкомъ я,

Когда онъ покидалъ пасть, уѣзжая
 На грозный бой въ далекую страну.
 Но помню я и гордое чело,
 И шлемъ его пернатый, и порфиру,
 Блестящій, длинный строй оруженосцевъ,
 И матери отчаянье и слезы....

Теперь опять увижу я его!....

Онъ будетъ намъ рассказывать сраженья

И подвиги прекрасные свои,

Ахилла доблесть, разрушенье Трои....

О какъ я буду счастлива!.... Кто это?

Эгистъ?... Эгистъ!... Я не люблю его!....

Онъ злой такой! Сего дня Евристена

Онъ приказалъ въ темницу заключить.

Я попрошу,—его простить онъ вѣрно,

Для радости, что мой отецъ пріѣхалъ!

Вотъ онъ! Какъ мраченъ, холоденъ, задумчивъ —

За что его такъ любить мать моя?...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Электра и Эгистъ.

ЭГИСТЪ.

Пріѣхалъ?.... да! и всѣ мои надежды,

Всѣ планы, всѣ мечтанія должны

Разрушиться, и обратиться въ прахъ!

Проклятіе!... что если?... Отчего-же

Я испытаю?....

ЭЛЕКТРА.

Что съ нимъ? Онъ такъ скучепъ!

Чѣмъ не доволенъ онъ?.... Эгистъ! послушай....

Отецъ мой воротился!

ЭГИСТЪ.

Знаю!....

ЭЛЕКТРА.

Знаешь?....

Такъ я тебя просить хотѣла.... только

Ты не сердись за это на меня!

Сего-дня наказалъ ты Евристена:

Прости его—для моего отца!...
 Для радостнаго дня его возврата,
 Неправда, ты простишь его?

Эгистъ.

Нельзя!

Электра.

Прошу тебя!....

Эгистъ.

Оставь меня въ покоѣ!

Электра.

Безжалостный!... но погоди немного, —
 Пріѣхалъ онъ.... я попрошу отца! *Убѣгаетъ.*

Эгистъ, *въ слѣдъ ей.*

Электра!.... да! она права! Пріѣхалъ!
 О, это слово!... Для чего-же, волны,
 Его вы пощадили, поглотивши
 Могучаго и храбраго Аякса?
 За чѣмъ не палъ онъ подъ стѣнами Трои,
 Отъ Гектора губительной руки
 Иль отъ стрѣлы развратнаго Париса!—
 Чтѣ дѣлать миѣ?... Быть-можетъ онъ рѣшилъ ужъ
 Въ умѣ своемъ миѣ смертный приговоръ!
 О! Клитемнестра! я тебѣ былъ равенъ—
 И не могу я быть твоимъ рабомъ!
 Иль тронъ-иль смерть! Я каждый мигъ страшуся,
 Что все Агамемнонъ узнастъ! Санъ мой,
 Рожденіе преступное мое,
 Его отца коварнаго убійство!....
 Нѣтъ, прочь весь страхъ: —иль смерть или престолъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Амфиалъ, *потомъ* Клитемнестра.

Амфиалъ.

Эгистъ! царица славная Аргоса
 Тебя желаетъ видѣть!....

Эгистъ.

Я готовъ!

Я жду се!

АМФИОЛЪ.

Она сей часъ за мною
Послѣдуетъ.... Уходитъ.

ЭГИСТЪ.

Эгистъ! будь твердъ.... Рѣшенье
Твоей судьбы теперь въ твоихъ рукахъ.

КЛИТЕМНЕСТРА, въ вѣнцѣ и порфирѣ.

Эгистъ! Эгистъ, что дѣлать намъ?... О боги!...
Ужасно вы преступницу казните?....
Что дѣлать мнѣ? скажи! молю тебя!....

ЭГИСТЪ.

Упасть къ ногамъ обиженнаго мужа,
Въ слезахъ ему открыть свою вину,
Предъ всѣмъ дворомъ признаться въ преступленнѣ,
Принять позоръ и стыдъ и поношенье,
Сносить обиды, муки и презрѣнье—
И умереть въ мученьяхъ и стыдѣ!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ! что предлагаешь ты?... Возможно-ль?...
О, не шути такъ горько и ужасно.

ЭГИСТЪ.

Я не шучу! Супругъ твой рано-ль, поздно-ль
Узнаетъ все! и гнѣвъ его и мщенье
Падутъ еще ужаснѣй на тебя!
Съ презрѣньемъ ошь преступницу отвергнетъ,
Лишитъ ее достоинства супруги,
Вѣнца царицы, изъ дворца постыдно
Онъ выгонитъ тебя, и рабъ послѣднѣй
Тебя съ насмѣшкой будетъ укорять,
И тотъ, кто предъ тобою ползалъ въ прахѣ,
Кто на тебя взоръ возвести не смѣлъ—
Тотъ первый гордо голову подниметь,
И заклеятъ названіемъ постыднѣмъ,
Осыпавши ругательствомъ тебя,
И дерзкая нечистая рука
Поднимется на бывшую царицу,
И будетъ въ правѣ оскорблять ее
Злодѣй послѣднѣй и разбойникъ низкѣй.
Придешь просить кусокъ ты черствый хлѣба

Но всякій оттолкнуть тебя ногой!...
 Лишь женщина, погрязшая въ развратѣ,
 Со смѣхомъ назоветъ тебя сестрой.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ! Эгистъ!... Молчи! ни слова больше!
 Что дѣлать мнѣ?... О! говори скорѣе,
 Что дѣлать мнѣ?... На все готова я!...

Эгистъ.

Готова ты?... такъ слушай! Тотъ, кто ложе
 Съ тобою раздѣлялъ, твоимъ супругомъ,
 Властителемъ Аргоса долженъ быть!
 Агамемнонъ любви твоей не стоитъ.....
 Не стоитъ онъ царемъ Аргоса быть!...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ! Не клевети такъ безразсудно!
 И если хочешь жизнь его отнять,
 Не отнимай его блестящей славы:
 Она тебѣ нисколько не опасна—
 Ея ты не достигнешь никогда.

Эгистъ.

Не славу у него отнять хотѣлъ я,
 Одну тебя! Ты помнишь, какъ впервые
 Увидѣвшись съ тобою въ храмѣ Реи,
 Я полюбилъ тебя! Не свѣтлый санъ твой
 Прельстилъ тогда меня, и не царицу,
 А женщину въ тебѣ я полюбилъ!...
 Ты знаешь-ли, что гордый сынъ Атрея
 Оiesta сыну не проститъ во вѣкъ?
 Я долженъ отъ него мой санъ и имя
 Мое сокрыть—иначе мы погибли!...
 Пусть лучше онъ одинъ погибнетъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Боги!

Эгистъ! ужели нѣтъ другаго средства?...
 Вѣдь это будетъ третье преступленіе!...
 Гдѣ Евристенъ?

Эгистъ.

Теперь намъ до него-ли?

Гдѣ Евристенъ?

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ.

Онъ больше не опасенъ!

О! еслибъ онъ одинъ зналъ обо всемъ!...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ! Эгистъ!... Ты помнишь, что сказалъ онъ:

Есть въ небѣ Зевсъ отмститель!...

Эгистъ.

Да! но самъ онъ

Велѣньямъ покоряется судьбы!—

Но близокъ часъ.... рѣшайся, Клитемнестра!...

Ты знаешь—ли чѣмъ заплатишь невѣрный

За прежнюю любовь твою? Съ собою

Въ свой край родной, къ супругѣ и царю,

Привозитъ онъ наложницу свою,

Прекрасную и гордую Кассандру.

Она его опутала сѣтями

И, можетъ—быть, какъ знать? въ своей душѣ

Давно уже онъ тронъ ей назначаетъ,

Изгнаніе тебѣ приготавлиая.

И нынче-жъ ты увидишь предъ собой

Коварную и гордую Троянку,

Которая въ его развратномъ сердцѣ

Ужъ мѣсто Бризеиды заступила....

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ, Эгистъ! какъ ты хитро умѣешь

Во мнѣ и гнѣвъ и злобу возбуждать!

Мнѣ уступить наложницѣ—рабынѣ,

Мнѣ передъ ней стыдомъ себя покрыть?

Сносить ея коварныя насмѣшки,

Холодность, нелюбовь Агамемнона....

Эгистъ.

Смотрѣть какъ полонъ счастья, предъ тобою

Онъ будетъ ей лобзанья расточать,

Ласкать ее, и съ пламенной душою

Къ своей груди въ восторгѣ прижимать.

Смотри, смотри, вотъ съ шумною толпою
Вступаетъ во дворець! слыши встрѣчать!...

Слышна торжественная музыка и крики народа.

КЛИТЕМЕСТРА.

Эгистъ! вотъ онъ!...

Эгистъ.

Еще одно мгновенье!...

Позоръ и смерть!—иль жизнь и тронъ—рвшай!

Лишь шагъ одинъ—обиды и презрѣнье,

Иль счастье, спокойствіе—и мщенье!...

Ты выбрала-ль?... Ты мѣдишь все!... Прощай!...

КЛИТЕМЕСТРА.

Эгистъ! Эгистъ!... не покидай меня!

На жизнь, на смерть—навѣки я твоя!...

Рѣшилась я!... безъ жалобы и стона!...

Эгистъ, подавая ей руку.

Пойдемъ встрѣчать царя Агамемнона!...

Быстро уходятъ. Звуки веселой музыки раздаются ближе и ближе. Слышны радостные крики народа: «Да здравствуетъ царь Микенъ и Аргоса!» Занавѣсъ тихо падаетъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

АГАМЕМНОНЪ.

Богатый залъ во дворцѣ Агамемнона, раздѣленный на двѣ части длинною двойною поперечною колоннадою, которая въ глубинѣ опять раздѣляется и обѣ части ея описываютъ полукругъ. По стѣнамъ развѣшаны трофеи: мечи, щиты, шлемы и олени рога. На лѣвой половинѣ залы накрытъ столъ для пиршества; въ началѣ первой сцены прислужники уставляютъ его золотыми сосудами и яствами и ставятъ кружы съдалища, покрытыя пурпуромъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Кассандра одна, потомъ Эвбета.

КАССАНДРА.

Совершилась еудьба! изъ роднаго дворца,

Отъ подругъ, отъ семьи, отъ сестеръ, отъ отца,

Оторвалъ меня рокъ неизбѣжный!
 И изъ Трои въ Аргось на позоръ перенесъ,
 И страдая лила, сколько слезъ, сколько слезъ
 Въ далекъ я отъ матери нѣжпой!
 Гиввенъ былъ на меня Громовержецъ—Зевесъ!
 Не видать мнѣ во-вѣкъ ни родимыхъ небесъ,
 Славной Трои, роднаго Скамандра,
 Ни сестеръ молодыхъ, ни бойцовъ удалыхъ,
 Близъ Гекубы сѣдой, славныхъ братьевъ моихъ—
 Одинокая плачетъ Кассандра!
 Только вспомню о томъ, какъ вблизи алтаря
 Умертвилъ, закололъ Пирръ сѣлаго царя,
 Какъ священная кровь пролилася,
 Какъ сѣдинъ серебро покрасило,—какъ въ мать
 Озлобленный народъ началъ камни бидать,
 И какъ кровью она облилася...
 Сердце бьется, горитъ и обниметъ грудь страхъ,
 Плакать хочется горько—нѣтъ слезъ на глазахъ,
 Рада-бъ плакать—да высохли очи!
 Ахъ, за-чѣмъ я слезъ много лила той порой,
 Когда Гекторъ, мой братъ, умиралъ какъ герой?...
 Ихъ достало-бъ до гибельной ночи!...
 И не плакала я покидая на-вѣкъ
 Пепель Трои родной, славной родины брегъ,
 Не ждала я судьбы перемѣны:
 И о чемъ мнѣ жалѣть? И чего мнѣ желать?
 И не жаль за собой было мнѣ оставлять
 Только трупы да голыя стѣны!
 Я спокойна теперь! Я не жду бѣдъ и каръ!
 Мнѣ пророчества даръ, чудный, гибельный даръ
 Въ долгу воля Зевеса послала.
 И Зевесъ говорилъ, жалость къ бѣдной храня:
 «Во дворцѣ у царя не прожить тебѣ дня!»
 И его я въ душѣ прославляла!
Погружается въ задумчивость.
 ЭЛЕКТА.

Кто это? боги! плѣнная Тройка!
 Блѣдна, грустна—мнѣ жаль ее... Когдабы
 Меня увлекъ отсюда побѣдитель,

И разлучилъ съ отчизной и семействомъ—
 Я вѣрно-бъ умерла!... *Подходя къ ней.* Что такъ грустна ты?
 Утѣшься!... Такъ судьба опредѣлила,
 Чтобъ пала Троя гордая предъ нами.
 Но мой отецъ и милостивъ и добръ:
 Ты хочешь—попрошу его я? вѣрно
 Отпустить онъ на родину тебя.

КАССАНДРА.

Дважды въ лѣто не цвѣсти цвѣтку въ долині,
 Дважды сердцу не испытывать кручины!
 Не возстать изъ пепла Трой славной вновь—
 Что мнѣ въ родниѣ, коль нѣтъ ея сыновъ?...

ЭЛЕКТРА.

Какъ странно говоришь ты? По всему я
 Могу примѣтить—ты не въ низкой долѣ
 Родилась, не изъ званія простаго.
 Скажи мнѣ, кто ты, бѣдная жена?

КАССАНДРА.

Было время—обитала
 Я подъ сѣнію дворца,
 Пышной розой расцвѣтала
 Подъ защитою отца.
 Межъ сестеръ моихъ и братьевъ
 Тихо жизнь текла моя,
 И въ ихъ ласкахъ, въ ихъ объятяхъ
 Бѣдъ и ала не знала я.
 И на берегъ Скамандра,
 Гдѣ вся жизнь моя неслась,
 Имя бѣдное Кассандры
 Прославляюся не разъ.
 А теперь сношу безъ стона
 Грусть удѣла моего:
 Я раба Агамемнона,
 Я наложница его!...

ЭЛЕКТРА.

Кассандра! ты, дочь славнаго Пріама,
 Въ такой одеждѣ бѣдной и простой,
 Въ такомъ ужасномъ состояннѣ?... Боги!...
 Скажи, чѣмъ я могу тебѣ помочь?

КАССАНДРА.

Не жалѣй обо мнѣ! ты несчастливъ меня!
 Пожалѣй о себѣ: на закатѣ ты дня
 Потеряешь отца, и страдать и терпѣть
 Будешь горько потомъ.... я-жъ пришла умереть,
 По вѣльню судьбы, въ этомъ мрачномъ дворцѣ!...
 Не жалѣй обо мнѣ—пожалѣй объ отцѣ!—

ЭЛЕКТРА.

Что говоришь ты? боги! стынетъ кровь!
 Агамемнонъ умереть.... Я на колѣняхъ
 Молю тебя, пророчица, Кассандра!...
 Что чудный даръ открылъ тебѣ, скажи!...

КАССАНДРА.

Не теряй ни минуты, дитя:
 Еще средство есть горю помочь!
 Отъ рожденья ни слова шутя
 Не сказала Приамова дочь.
 Для отца гибель зрѣеть въ тиши:
 Помоги ты хоть сыну спастись...
 Не теряй ни минуты! спѣши!
 Близокъ часъ!... торопись! торопись!...

ЭЛЕКТРА.

Оресты!... Агамемнонъ! Зевесъ всемогущій
 Ужель допустишь ты?... О, что мнѣ дѣлать?
 Скажи яснѣй, спаси ихъ, умоляю.

КАССАНДРА.

Нѣтъ! мнѣ отъ бѣдъ прекрасной власти
 Спасать Зевесомъ не дано;
 Несчастья, бѣдствія, напасти
 Мнѣ прорицать лишь суждено!
 И то, что я тебѣ открыла
 Въ своей душѣ ты объясняй—
 Я не могу спасти, не въ силахъ,
 Не умолай! не умолай! *Быстро уходитъ.*

ЭЛЕКТРА.

Кассандра! я молю тебя!... Не вмешать,
 Не хочеть объяснить мнѣ! Что начать?
 Гдѣ мой отецъ?... Она сперва велѣла
 Заботиться мнѣ объ Орестѣ.... Боги!

Внушите мнѣ, что дѣлать я должна?...
Примѣтя между рабами, которые убираютъ столъ, Акроней.
 Онъ!... Акроней! Онъ такъ Ореста любить....
 Спасти его!... бѣжать съ нимъ.... Акроней!...

АКРОНЕЙ.

Царевна!

ЭЛЕКТРА.

Акроней! На вѣрной службѣ
 Ты посѣдѣлъ—ты моего отца
 Еще носилъ ребенкомъ на рукахъ.
 Такъ если ты еще Ореста любишь,
 Молю тебя, спаси, спаси его!...
 Ему сего-дня гибель угрожаетъ....
 Спаси его! бѣги съ нимъ! Тамъ въ Фокидѣ
 Царь Строфій близкій родственникъ ему....
 Онъ защититъ, спасетъ его, укроетъ....
 Молю тебя! не медли, Акроней!

АКРОНЕЙ.

Хотябъ мнѣ жизни стоило—я свято
 Исполню повелѣніе царевны.
 Я вѣрю! ясно вижу я въ чертахъ
 Твоихъ прекрасныхъ ужасъ и смятеніе.
 Спокойна будь, я тотчасъ съ нимъ сокроюсь,
 Хотя не знаю, что грозитъ ему.

ЭЛЕКТРА.

Иди! спѣши, мой вѣрный Акроней!
 Отецъ!... благодарю тебя, Зевесъ! *Акроней уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ II.

Агамемнонь, Кассандра и Электра.

ЭЛЕКТРА.

Отецъ! Отецъ! О! ты опять со мною!...
 Спасайся! здѣсь тебя гибель ждетъ:
 Кассандра мнѣ сказала.

АГАМЕМНОНЬ.

Успокойся!

Ты, доброе и милое дитя,

Не знаешь ты еще моей Кассандры:
Она пугаетъ часто предвѣщаньемъ,
И любить всѣмъ несчастія сулить.

ЭЛЕКТРА.

Такъ это все не правда?... О! ужели....

Ошиблася пророчица Кассандра?...

А я такъ испугалась за тебя,

За милаго Ореста.... Акронею,

Прости меня, вслѣла я бѣжать,

Спасать его!...

АГАМЕМНОНЪ.

Напрасно! повели ты,

Чтобъ тотчасъ Акронея воротили:

Онъ можетъ испугать народъ мой вѣрный.

Ты-жь, милая Электра, успокойся,

Иди къ себѣ въ чертогъ и насъ оставь!

Электра прижимается къ груди отца и уходитъ.

АГАМЕМНОНЪ.

Кассандра! я тобою не доволенъ!

Въ моемъ дворцѣ ты разсѣваешь слухи

О гибели, грозящей мнѣ, пугаешь

Дочь милую мою. Скажи, ужели

Увѣрена такъ въ смерти ты моей?...

КАССАНДРА.

Не Кассандра предсказала смерть героя—

Самъ Зевесъ предвозвѣщаетъ чрезъ нее:

И еще не гибла царственная Троя

Я предвидѣла паденіе ея.

АГАМЕМНОНЪ.

Но посмотри! я здѣсь! въ кругу семейства,

Въ моемъ дворцѣ, въ кругу жены, дѣтей.

Чего страшиться мнѣ?... Меня щадила

На брани смерть, и здѣсь-ли поразить?

КАССАНДРА.

Смерть сражаетъ средь разгула грозной битвы,

Смерть сражаетъ средь разгула на пирахъ,

На груди супруги, въ помыслахъ молитвы,

Въ думѣ грустной, съ звонкой чашею въ рукахъ.

АГАМЕМНОНЪ.

Нѣтъ! гибель Трои царственной на сердце
 Навѣяла тебѣ такія думы:
 Теперь вездѣ ты видишь лишь убійства
 И заговоры. Счастья съ юныхъ лѣтъ
 Не знала ты, но здѣсь, въ моемъ дворцѣ,
 Его найдешь ты, добрая Кассандра!
Въ глубинѣ сцены показывается Клитемнестра и Эгистъ.
 Ты на груди моей забудешь муки
 И память объ отцѣ твоемъ и Троѣ
 Не будетъ здѣсь тревожить, нарушать
 Твоей спокойной жизни. Ты здѣсь будешь
 Имѣть все то, что хочешь. Изо всѣхъ
 Сестеръ твоихъ, блестящихъ красотой,
 Ты больше всѣхъ поправила ся мнѣ
 Своею чистой, доброю душою,
 Своею вѣчной грустью, и тебя я
 Съ собою взялъ въ аргосскій мой дворецъ,
 Не для того, чтобъ плѣнницей ругаться.
 Ее рабыней сдѣлать—нѣтъ, Кассандра!—
 Но для того, чтобы моею любовью
 Заставить позабыть тебя о Троѣ,
 И грусть твою разсѣять попеченьемъ.

Наклоняетъ ея голову и нѣжно цѣлуетъ ее.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Злодѣй!

ЭГИСТЪ.

Еще ль не вѣришь, Клитемнестра,
 Обману и любви Агамемнона?
 Смотри, какъ нѣжно онъ ее лобзаетъ!
 Пади во прахъ, аргосская царица,
 Передъ рабой твоей...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Молчи, Эгистъ!

Я все узнала—вѣрю я всему!
 И месть моя теперь ужасна будетъ.

ЭГИСТЪ.

Смирн свой гнѣвъ на-время!... Удалимся....

Ее оставить скоро онъ. Тогда
Удобнѣ ты мечь свою исполнишь.

Скрываются за колоннами.

КАССАНДРА.

Не знавала я нѣжныхъ объятій,
Не знавала я страстной любви,
А объятя сестеръ моихъ, братьевъ
Не будили волненья въ крови.
Санъ супруги высокій, прекрасный
Не дала мнѣ судьба занимать!
Мнѣ наложницей бѣдной безстрастной
Суждено и грустить и страдать.

АГАМЕМНОНЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! я разгою твои страданья!
Съ охотою, чтобъ мукъ твоихъ не видѣть,
Я-бъ отослалъ на родину тебя,
Но мѣсто то, гдѣ Троя возвышалась,
Покрылъ одинъ могильный, грозный холмъ!

КАССАНДРА.

Нѣтъ! зачѣмъ мнѣ видѣть Трою
Вновь или въ пепѣ, или въ огнѣ?
Здѣсь назначено судьбою
Умереть съ тобою мнѣ....
И теперь во мнѣ проснулось
Чувство радости въ груди!
Сердце, ноя, содрогнулось....
Вижу.... вижу.... впереди!...
Пиръ и смерть.... царицы мщенье!...
Звукъ мечей.... проклятья.... стонъ!...
Совершится преступленья!
Удались Агамемнонъ.
Вижу я! мои страданья
Всѣ окончатся сей-часъ,
Прекратилось изгнанье,
Близокъ мой послѣдній часъ....
Жизни здѣсь не принесу я
Въ дань ни вдоха, ни слезы —
О, оставь меня, молю я!...

Самъ спасайся отъ грозы.
 Нѣтъ! назначено судьбою!...
 И спастись тебѣ нельзя,
 И сего дня—же съ тобою
 Предъ Плутономъ свижусь я!...

АГАМЕМНОНЪ.

Опять ты въ думы черныя впадаешь,
 Опять бѣды пророчествуешь ты!
 Зачѣмъ тебя оставить умоляешь?
 Разсѣй свои видѣнья и мечты!
 Но ты меня не слушаешь, въ мечтанье
 Ты мыслями, душой погружена....
 Прощай! Прощай!... до новаго свиданья
 Пророчица!... Не будь-же такъ грустна!... *Уходитъ.*

КАССАНДРА.

Вижу Элизіумъ.... тѣни родныя!
 Радостью чистой горя,
 Вижу согражданъ толпы густыя,
 Вижу сѣдаго царя,
 Гектора вижу, вижу Париса,
 Вижу сестеръ, мою мать,—
 Легкимъ полетомъ все понеслися
 Дружно Кассандру встрѣчать!
 Радостью чистой, радостью новой
 Вдругъ оживилася я!
 Зевсъ всемогущій! къ смерти готова
 Бѣдная жертва твоя.

ЯВЛЕНІЕ III.

Кассандра, Клитемнестра и Эгистъ въ глубинѣ. Во время этой сцены прислужники задерживаютъ все пространство между колоннами пурпуровою занавѣсью, такъ-что львая половина залы остается только спереди открытою зрителямъ. Кассандра хочетъ уйти, Клитемнестра, быстро входя, останавливаетъ ее.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Куда спѣшишь, прекрасная Кассандра?
 Не новое-ль свиданье ей назначилъ

Аргоса царь, герою Агамемнону?...
 Коварная, презрѣнная рабыня!
 Ты хочешь быть соперницей моею!
 Не на чело—ль наложницы безчестной
 Вѣнецъ царицы хочеть онъ надѣть?
 Скажи, что обѣщаль тебѣ предатель?
 Съ меня сорвать порфиру и вѣнецъ,
 Рабамъ своимъ отдать на поруганье,
 Заставивши служить другой царицѣ,
 И предъ тобой колѣна преклонять?
 И на чело своей супруги прежней
 Пятно стыда, безчестья наложить?
 Вашъ замыселъ хорошъ былъ, по къ-несчастью
 Его открыла я. Вамъ не удастся
 Лишить меня и сана и вѣнца.
 Доселѣ безнаказанно царицу
 Аргосскую никто не оскорблялъ!...
 И не престоль тебя—а гибель ожидаетъ!
 Не ложе царское—могилы страшный кровъ!
 За оскорбленіе она тебѣ отмщаетъ:
 Онъ санъ унизилъ мой, презрѣлъ мою любовь,
 Онъ въ замыслахъ своихъ мнѣ смерть предназначаетъ,
 Но прежде здѣсь его съ твоей прольется кровъ!...
 Во прахъ наложница! твой брачный одръ готовъ!

КАССАНДРА.

Ахъ! зачѣмъ—же преступленію
 Отдалась охотно ты?
 И смѣнило ослѣпленіе
 Думы, чистыл мечты?
 И зачѣмъ виной позорною
 Ты теперь меня чернишь?
 Не сама—ль ты страстью черною
 И преступною горюшь?
 Развѣ можешь ты проклятіемъ
 Бѣдной плѣнницѣ грозить?
 Ты сама въ чужихъ объятіяхъ
 Грѣхъ свой хочешь позабыть!
 Развѣ ты, жена преступная,
 Не таишь на сердцѣ зла?

Сожалѣнью не доступная,
 Ты супруга обрекла
 Смерти грозной и мучительной:
 Какъ-же можешь упрекать
 Ты меня въ винѣ прощительной, —
 Не супругу и не мать?...
 КЛИТЕМНЕСТРА.

О... Боги!... *Въ изнеможеніи опирается на колонну.*

Эгистъ, подблывая.

Клитемнестра? Чтѣ съ тобою

Одумайся! погибель неизбежна:
 Она откроетъ все!... Ты время тратишь!...
 Щесть сносить ты можешь оскорбленья?
 Троянка здѣсь смѣется надъ тобою,
 И слушаешь ее ты хладнокровно!
 Рази!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ!... *Бросается къ Кассандрѣ и поражаетъ ее
 кинжаломъ.*

Коварная умри!...

КАССАНДРА падаетъ.

Благодарю!... копецъ мученью!
 Не буду больше я страдать...
 О!... сладкій часъ соединенья!
 Отецъ... сестра... мой Гекторъ!... мать!...
 Эгистъ накидываетъ на нее хитонъ свой и хлопаетъ въ
 ладоши, входятъ два воина и уносятъ ее.

КЛИТЕМНЕСТРА закрываетъ лицо руками.

Вотъ третье совершилось преступленье!...
 Готово-ли четвертое Эгистъ?

ЭГИСТЪ.

Готово все!... пасъ двадцать человѣкъ,
 Сообщниками городъ весь наполненъ,
 И на пиру падетъ Агамемнонъ!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Эгистъ! Эгистъ! за наши преступленья
 Въ часъ смерти злой одинъ отвѣтишь ты!
 Быстро уходитъ.

ЭГИСТЪ.

О! какъ еще слаба ты, Клитемнестра!
 Но шагъ свершенъ. Я самъ хотѣлъ нарочно,
 Чтобы она Кассандру умертвила.
 Она должна къ пороку пріучиться:
 Намъ многое осталось совершить...
 Электра!... Избѣгу ея распросовъ. Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЭЛЕКТРА ПОТОМЪ АГАМЕМНОНЪ.

ЭЛЕКТРА.

Эгистъ!... ушелъ?... Ахъ! Боже мой! не смѣю
 Сказать отцу.... а мать моя сего-дня
 Все сердится, груститъ.... и я не знаю
 Но отъ чего-то также скучно мнѣ...
 Я все боюсь—меня такъ напугала
 Своими предсказаньями Кассандра....
 Отецъ!... *Агамемнонъ входитъ.*

Ахъ! я сказать тебѣ боялась!

Мой вѣрный Акроней уже уѣхалъ
 Съ Орестомъ, я искать ихъ посылала,
 Никто не зналъ куда они сокрылись,

АГАМЕМНОНЪ.

Оставь, Электра! послѣ можно будетъ
 Ихъ воротить.... Мнѣ что-то очень грустно,
 И это все Кассандры предвѣщанья.
 Ты видѣла ее?

ЭЛЕКТРА.

Нѣтъ!... ахъ! тебя я

Давно просить хотѣла: безъ тебя
 Эгистъ въ темницу заперъ Евристену.
 Прости его, отецъ!...

АГАМЕМНОНЪ.

Эгистъ! въ темницу?

За что?... И развѣ здѣсь имѣлъ онъ власть
 Наказывать безъ воли Клитемнестры?

ЭЛЕКТРА.

Да! мать ему позволила все дѣлать....

АГАМЕМНОНЪ.

Эгистъ! кто онъ? откуда?... видъ его
 Мнѣ что-то подозрителенъ.... Въ немъ что-то
 Ужасное.... Онъ управлялъ Аргосомъ
 Въ отсутствіе мос.... но Клитемнестра,
 Зачѣмъ ему всю поручила власть?...
 И какъ его узнала?... Подозрѣнье
 Сего-дня-же я долженъ объяснить!...
 Вели освободить ты Евристена.... *Электра уходитъ.*
 Эгистъ! кто онъ?... Ужели предсказанье
 Кассандры?... нѣтъ.... прочь ложный страхъ. Я твердымъ
 Всегда былъ мужемъ, и кого щадилъ
 Слѣпая смерть въ бояхъ подъ славной Троей,
 Ужель теверь осмѣлится сразить?
 Нѣтъ! нѣтъ! къ чему пустыя опасенья!
 Здѣсь ждетъ меня и радость и любовь.

ЯВЛЕНІЕ V.

Агамемнонъ и Асклепій.

АСКЛЕПІЙ бросается на колышки.

Великій царь!... Ты видишь предъ собою
 Злодѣя и преступника! Онъ молитъ
 Простить его; въ раскалнѣи къ стопамъ
 Твоимъ онъ принадлежитъ: я, Асклепій,
 Эгиста рабъ, доселѣ повелѣнья
 Послушно я и вѣрно исполнялъ;
 Но нынчѣ онъ къ себѣ меня призвавши,
 Велѣлъ мнѣ взять съдаго Евристена,
 И отвезя его на ближній островъ
 Тамъ умертвить, а тѣло бросить въ море.
 «Я тѣмъ сдержу свое ей обѣщанье»,
 Примолвилъ онъ.... «и буду безопасенъ»....
 Прости меня!...

АГАМЕМНОНЪ.

Убійство! у меня
 Въ моихъ владѣннхъ.... вѣрный Евристенъ мой!...
 Нѣтъ, это слшшкомъ!... Что все это значить?...
 И ты, злодѣй, исполнилъ повелѣнне?...

АСКЛЕПИЙ.

Нѣтъ, мой властитель! Я пришелъ въ темницу,
 Но старца видъ и совѣсти мученьи
 Мигъ не дали намѣреня свершить.
 Онъ умолялъ меня ему позволить
 Прожить лишь часъ одинъ, но чтобъ увидѣть
 Владыку своего: тебѣ онъ тайну
 Ужасную намѣренъ сообщить.
 Онъ говоритъ: отъ этой страшной тайны
 И жизнь твоя, и честь зависѣть будетъ....
 И слезы старца тронули меня.
 Его я тайно вывелъ изъ темницы
 И скрылъ въ надежномъ мѣстѣ, а Эгпсту
 Сказалъ, что повелѣнне исполнилъ.
 Позволишь-ли явиться Евристену?
 Я жду теперь велѣннхъ твоего....

АГАМЕМНОНЪ.

Встань! твоему раскаянью я вѣрю!
 Достойнъ казни ты, но я прощаю.
 Вели явиться Евристену!

АСКЛЕПИЙ.

Боги!

Не вамъ ли въ милосерднхъ онъ подобенъ!...
 Благодарю, сто-кратъ благодарю! *Уходитъ.*

АГАМЕМНОНЪ.

Ужели не ошибся я? Ужели
 Мои всѣ подозрѣнья справедливы?...
 Какую тайну хочетъ онъ открыть?...
 Кассандра! Ахъ! ея зловѣщнй голосъ
 Мигъ слышится, и горесть противъ воли
 Запала въ грудь мою! но горе, горе,
 Когда я преступленне открою!...
 Виновныхъ не спасетъ ничтô отъ гнѣва,—
 И страшно грянетъ мщенне мое.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Агамемнонъ, Эгистъ, потомъ вожди и дворъ Агамемнона, приверженцы Эгиста и прислужники.

Эгистъ.

Великій царь Аргоса и Микенъ,
Агамемнонъ, герой и полководецъ!
Здѣсь вѣрные рабы твои, собравшись,
Велѣнья ждуть владыки и царя,
Веселый пиръ съ тобою раздѣлить,
И праздновать въ отечество возвратъ твой....

Агамемнонъ.

Эгистъ!... еще во многомъ ты мнѣ долженъ
Отчетъ отдать. Я очень-недоволенъ
Поступками твоими: Евристена
Ты повелѣлъ безчестно умертвить....

Эгистъ.

Я, Государы!... Прошу тебя лишь только
Здѣсь выслушать меня; потомъ суди,
Казни, когда достоинъ казни я....
Но умоляю! Свѣтлый пиръ окончи,
И радости всеобщей не смущай
Заботою: я все тебѣ открою.

Агамемнонъ.

Эгистъ! Эгистъ! не жди себѣ прощенья,
Когда меня ты мыслишь обмануть....
Зови вождей, и пусть начнется пиръ.

Эгистъ, подзывая Амфиала.

Готово-ли?

Амфиалъ.

Готово!...

Эгистъ.

Я подамъ

Вамъ знакъ — до-тѣхъ-поръ что-бы ни случилось,
Молчать и ждать....

Залъ наполняется вождями Агамемнона, Аргосскими вельможами.

АГАМЕМНОНЪ.

Помощники мои
На брани и въ совѣтъ! Приглашаю
Васъ раздѣлять со мною скромный пирь.

всѣ.

Да здравствуетъ Агамемнонъ великій!...
Всѣ занимаютъ свои мѣста. Агамемнонъ наполняетъ виномъ чашу.

АГАМЕМНОНЪ.

И первый кубокъ въ честь погибшихъ братій,
И ихъ тѣпямъ я въ жертву приношу....
Они легли подъ Троей, души храбрыхъ
Пожралъ Аидъ. Въ сердцахъ мы пожелаемъ
Чтобъ имъ въ удѣлъ Элизіумъ достался!...
Миръ падшимъ!... честь и слава ихъ дѣламъ!

Выливаетъ вино на полъ, раздается шумъ.

Кто тамъ нашъ пиръ веселый нарушаетъ?

За сценой слышенъ голосъ Евристеня.

Злодѣи.... Защити Агамемнонъ!

АГАМЕМНОНЪ.

Мой вѣрный Евристеня! но кто тамъ смѣетъ
Удерживать его? впустить пѣвца!

*Нѣсколько слугъ бросаются исполнять приказаніе, другіе
стоятъ неподвижно.*

Амфиалъ, Эгисту,

Не время-ль?

Эгистъ.

Нѣтъ еще! Асклѣпій хитрый
Отъ смерти спасъ сѣдаго старика,
Онъ дорого за это мнѣ заплатитъ!
Но Евристеня является здѣсь къ-статіи,
Пусть выскажетъ онъ все Агамемнону,
Пусть передъ смертью все узнаетъ онъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣже, Евристенъ блѣдный, одежда его въ беспорядкѣ, волосы
всклокочены.

ЕВРИСТЕНЪ.

Агамемнонъ!... давно-ль въ твоёмъ дворцѣ
Ругаются надъ сѣдинами старцевъ,
И оскорбляютъ вѣрныхъ слугъ твоихъ?

АГАМЕМНОНЪ.

Мой вѣрный Евристенъ!... Повѣрь, я строго
Всѣхъ накажу за оскорбленье старца.
Призвать сюда виновныхъ!...

ЕВРИСТЕНЪ.

Погоди!

И послѣ все ты разыскать успеешь.
Здѣсь есть другой, кто болѣе виновенъ,
И кто достоинъ самой лютой казни.
Агамемнонъ!... Ты весело пируешь,
Не знаешь ты, что смерть грозитъ тебѣ,
Что, можетъ-быть, бокаль, который ты
Довѣрчиво къ устамъ своимъ подносишь
Отравою губительною полнъ.
Съ тобою здѣсь пируетъ первый врагъ твой!
Царица, позабывъ и долгъ и честь,
Съ нимъ ложе раздѣлила, презирая
Все, чѣмъ она обязана супругу.
Межъ-тѣмъ, какъ ты подъ Троею сражался
И кровь свою за Грековъ проливалъ,
Злодѣй здѣсь Клитемнестру развращалъ,
И надъ тобою съ насмѣшкою ругался.
Онъ братъ тебѣ—онъ плодъ кровосмѣшенья,
Исчадь зла, грѣха и преступленья —
Ужель его не зналъ до сей поры?
Оіеста сынъ и сынъ своей сестры!
Агамемнонъ, надеждъ не вѣрайся:
Сраженъ его рукою твой отецъ —
Злодѣй тебѣ готовитъ смерть, спасайся!
Тебя не защититъ ни твой дворецъ,
Ни санъ царя—и близокъ твой конецъ!...

АГАМЕМНОНЪ.

Эгистъ! о Боги!...

ЭГИСТЪ.

Да! я тѣмъ горжуся

Что я Эгистъ, что мной убить Атрей....

Здѣсь местию вполне я наслажуся!

Правъ Евристенъ,—я пзвергъ, я злодѣй!

Я развратилъ Аргосскую царицу,

Я самъ ее къ пороку побуждалъ,

И сколько разъ и утро и денницу

Въ объятыхъ Клитемнестры я встрѣчалъ!...

Она меня къ убійству возбудила,

На жизнь твою я съ нею замышлялъ,

Она Кассандру здѣсь твою убила....

Теперь и твой послѣдній часъ насталъ!...

Ко мнѣ друзья!... напрасна оборона!...

Впередъ! за мной! и смерть Агамемнону!...

Обнажаетъ мечъ и бросается на Агамемнона; небольшое число друзей и прислужниковъ защищаютъ его. Приверженцы Эгиста съ криками: «Смерть Агамемнону!» слѣдуютъ за нимъ, занавѣсъ опускается.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ОРЕСТЬ.

Чертогъ Клитемнестры, съ портикомъ на заднемъ планѣ. Входитъ завѣшенъ пурпуровою тканью.

ЯВЛЕНІЕ I.

Клитемнестра сидитъ въ богатыхъ креслахъ. Подлѣ нея Эгистъ, вокругъ прислужницы.

АНТИКЛЕЯ, поетъ.

Много есть подъ небесами

Чудныхъ странъ, прекрасныхъ странъ,

Но межъ этими странами
Лучшій край намъ Зевсомъ данъ.
Обойди всѣ веси, грады,
Весь обширный, этотъ свѣтъ—
Но милѣй родной Эллады
Въ цѣломъ свѣтъ края пѣтъ!

ЭТЕА.

Здѣсь Зефиръ прохладный вѣетъ,
Дышетъ пѣгою луна,
И прозрачная синѣтъ
Вдоль по берегу волна;
Лавръ раскинулся широко,
Устремился тополь въ высь,
И пагнулся одиноко
Надъ могилой кипарисъ.

АНТИКЛЕЯ.

Воздухъ пѣгой навѣваетъ,
Съ тихимъ вѣтромъ шепчетъ лѣсъ,
И привѣтливо сіяетъ
Солнце яркое съ небесъ.
Въ яркихъ краскахъ лугъ пестрѣтъ,
Ароматами богатъ,
И налившись сокомъ зрѣтъ
Въ полныхъ гроздахъ виноградь!

ЭТЕА.

Чудный край, куда сходили
Боги пѣкогда съ небесъ,
Гдѣ вожди, герои жили,
Гдѣ сражался Геркулесъ,
Гдѣ Язонъ въ свой путь собирався,
Мудро царствовалъ Тезей,
Въ звучныхъ пѣсняхъ разливался
Трелью чудною Орфей.

АНТИКЛЕЯ.

Чудный край, гдѣ смертный новой
Жизнью дышетъ естества,
Гдѣ природа подъ покровомъ
Подъ вліяньемъ божества,

Гдѣ Дріада молодая
 Дубъ завіѣтный свой хранитъ,
 Нимфа, слезы проливая,
 Свѣтлой рѣчкою бѣжитъ.

Этеа.

Чудный край, гдѣ въ ночь Діана
 Съ неба блѣдная гляднтъ,
 Гдѣ свирѣль сатира—Пана
 О Сирикскѣ говоритъ,
 Дафна въ лаврѣ жизнь кончаетъ,
 Филомелы слышанъ стонъ,
 И головку наклоняетъ
 Съ тихой грустью Анемонъ.

Антиклея.

Чудный край, гдѣ кони Феба,
 Разсыпая искрѣ каскадъ,
 Снопъ лучей, по своду неба
 Въ колесницѣ бога мчатъ!
 Чудный край, гдѣ породился
 Гордый смертный съ божествомъ,
 Гдѣ покорно онъ склонился
 Предъ судьбою въ прахъ челомъ....

Эгистъ, прерывая.

Довольно! удалитесь! *Прислужницы уходятъ.*
 Вздорной пѣснью

Они мнѣ надоѣли! хороша
 Природа здѣсь—но дуренъ человекъ!...
 Его Зевесъ переменить не можетъ!...

Клитемнестра, слабымъ голосомъ.

Эгистъ! позволь мнѣ слушать пѣсни ихъ!
 Они мои страданья облегчаютъ:
 Ихъ слушая, стараюсь я забыть
 Ужасное прошедшее мое!...

Эгистъ.

Нѣтъ! не зачѣмъ!... Послушай, Клитемнестра!
 Мнѣ жалобы всегдашнія твои
 Не нравятся—ты вѣчно все тоскуешь,
 Все плачешь, стонешь—что все это значитъ?

О чемъ грустишь? Ты мною недовольна, —
 А я тобой! Жалѣешь о прошедшемъ, —
 А я объ настоящемъ. Перестань,
 Къ чему грустить? О чемъ грустить?...

КЛИТЕМИСТРА.

Эгистъ!

Не отнимай хоть слезъ ты у меня! —
 Раскаянья святаго не лишай.
 Ты помнишь-ли, семь лѣтъ тому назадъ
 Мы также здѣсь сидѣли, также вѣспи
 Я слушала, но только не прислужницъ
 Моихъ—а Евристену! Въ первый разъ
 Тогда ты мнѣ глаза открылъ, и бездну
 Я въ первый разъ узрѣла предъ собой.
 И слово преступленья въ первый разъ
 Надъ головою моею загремѣю.
 Теперь я свыклась съ нимъ, его узнала,
 Но дорого за это заплатила—
 Спокойствіемъ и чистотой души.
 Семь лѣтъ прошло съ послѣдняго убійства,
 Ужаснаго убійства, и съ-тѣхъ-поръ
 Я радости, я счастья не знала,
 Я ночью сновъ отрадныхъ не видала,
 И плакать не могла; давила грудь
 Лишь мысль одна о страшномъ преступленьи,
 И если я, измучившись, въ волненьи,
 Могла хоть мигъ сномъ сладостнымъ заснуть—
 Средь грезъ ночныхъ не знала я покою,
 Во мракѣ онъ являлся предо мной,
 На небо мнѣ указывалъ рукою,
 Взоръ на меня вперивъ холодный свой;
 Онъ блѣденъ былъ, въ чертахъ его страданье,
 Въ коронѣ онъ и въ царскомъ одѣяньи,
 Вся жизнь его въ глаза перелилась.
 И вѣло отъ мертвеца могилой,
 И онъ глядѣлъ холодный и унылой,
 А на груди кровь густо застеклась...
 Я въ ужасѣ блѣднѣла и дрожала,
 Я въ страхѣ одръ свой пышный покидала—

Но очи мертвеца, полны огня—
Вотъ какъ теперь смотрѣли на меня!...

*эгистъ, блѣдный, въ ужасъ, оборачивается
и схватываетъ Клитемнестру за руку.*

Гдѣ онъ?... спасите!... нѣтъ!... то былъ обманъ!

Зачѣмъ себя пугать... Въ воображеньи

Его ужасный образъ создавать...

Но ты его опять желала-бъ видѣть?...

Прошедшее желала-бъ возвратить?...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Я-бъ отдала за жизнь Агамемнона

И жизнь свою, и счастье цѣлой жизни....

Пусть большія страданья на меня

Обрушатся, пусть муки....

эгистъ.

Клитемнестра!

И это говоришь ты мнѣ, Егисту,

Супругу твоему, царю Аргоса?

КЛИТЕМНЕСТРА.

Цареубійцѣ, извергу, злодѣю,

Оіеста сыну.

эгистъ, обнажая кинжалъ, въ бѣшенствѣ.

Клитемнестра! горе

Тебѣ, когда еще ты скажешь слово!...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Ну, что-жь? убей меня!... мнѣ жизнь постыла,

Я только знаю въ ней тоску да горе!

Убей меня, и ты спокоенъ будешь,

Не будешь ты бояться, чтобъ открыла

Сообщница твоя всѣ преступленья,

Которыя ты съ нею совершилъ!...

Убей меня!... за всю мою любовь

За все, что принесла тебѣ я въ жертву,

Ты наградишь меня своимъ презрѣньемъ.

Я каждый день должна сносить обиды,

Твой грубый нравъ, досаду, оскорбленья,

Убей меня!—а я за преступленья

Давно тобой показана жестоко!

Хоть поздно разгадала я тебя—

Хоть думала я долго въ ослѣпленьи,
 Что изъ любви ко мнѣ на преступленье
 Рѣшался ты! нѣтъ! я узнала ясно
 Всю черноту души твоей... Престола
 И царства ты давно искалъ, и я
 Орудіемъ была лишь къ возвышенью!...
 Убей меня!—Ты видишь, все я знаю,
 Все угадала—и въ душѣ моей
 Къ тебѣ теперь презрѣніе пылаетъ—
 Твой видъ во мнѣ лишь ужасъ возбуждаетъ.
 Убей меня—я смертию смою стыдъ,
 И тамъ меня, быть-можетъ, онъ проститъ!...

Эгистъ.

Ты поняла! — Тѣмъ-лучше! — Предъ тобою
 Я никогда скрываться не хотѣлъ!...
 Ты мнѣ была нужна, и я пустою
 Къ тебѣ во вѣкъ любовью не горѣлъ!...
 Теперъ мнѣ жизнь нужна твоя. Къ народу
 Еще меня привязываешь ты,
 Но съ смертію твоею найдутъ свободу
 Умы гражданъ, ихъ дерзкія мечты.
 Въ тебѣ они дочь Громовержца любятъ,
 Тебя они въ волненьи не погубятъ.
 Терпи, страдай — хоть горести твоей
 Не вѣрю я: отчаянемъ притворнымъ,
 Быть-можетъ, хочешь скрыть ты замысль черной.
 И понялъ я тебя въ душѣ своей!
 Агамемвонъ погубъ какъ безразсудный,
 Но, вѣрь мнѣ, обмануть Эгиста трудно. *Уходитъ.*

Клитемнестра, въ отчаяніи падаетъ въ
 кресла.

Еще упрекъ и оскорбленіе! Боги,
 Жестоко вы караете преступныхъ!
 Не въ правѣ-ль онъ меня подозрѣвать?...
 Кто разъ уже рѣшился на убійство,
 Тому не трудно новое свершить!...
 Эгистъ, Эгистъ! всего меня лишилъ ты!
 Народъ меня не любитъ, презираетъ,

Являюсь-ли во храмъ я — храмъ пустѣеть,
 По улицамъ моей страшатся встрѣчи,
 Дворецъ мой онустѣль, бѣднякъ за данью
 Обычною не смѣть приходить,
 Обиженный просить меня бонется,
 На лицахъ всѣхъ я ненависть читаю
 И грозныя слова: она убійца
 Супруга и царя!... Родная дочь
 Меня прижать къ груди своей страшится,
 Я грустью съ ней не смѣю подѣлиться,
 И душу ей свою боюсь открыть.
 Мой милый сынъ, Орестъ мой, можетъ-быть,
 Въ несчастіи, въ страдающихъ жизнь кончаетъ,
 И мать свою клянеть и презираетъ!...

ЯВЛЕНІЕ II.

Клитемнестра и Электра.

ЭЛЕКТРА.

Прости меня, царица! Изъ Фокиды
 Два странника къ намъ прибыли въ Аргосъ,
 Но въ городѣ ихъ стражи захватили
 Какъ странныхъ, подозрительныхъ людей
 И привели сюда, чтобъ здѣсь Эгистъ ихъ
 Самъ допросилъ, какъ дѣлаешь всегда.
 Но нѣтъ теперь Эгиста; онъ поѣхалъ
 Осматривать окрестности Аргоса;
 Такъ ты позволь ихъ не сажать въ темницу,
 Какъ дѣлаютъ всегда, но допусти,
 Чтобъ во дворцѣ ихъ нашемъ угостили:
 Они изнурены дорогой дальней,
 И молоды, и вѣрно не виновны
 Ни въ чемъ — позволь имъ дать гостепріимство,
 Покамѣстъ не вернется самъ Эгистъ.

КЛИТЕМНЕСТРА.

Но, дочь моя.... ты знаешь, безъ него я
 Здѣсь не могу ничѣмъ распорядить.

ЭЛЕКТРА.

Прошу тебѣ.... Когда они виновны,

Онъ послѣ ихъ накажетъ: неужели
 Ты хочешь, чтобы странники сказали,
 Что вмѣ въ гостепримствѣ отказала
 Аргосская царица?... Я давно
 Тебя ужъ не проспала ни о чемъ —
 Ужель моей ты просвѣбы не исполнишь?

КЛИТЕМНЕСТРА.

О! для тебя готова я навѣсь
 Эгиста гнѣвъ и ярость на себя.
 Ты странниковъ прими, и позаботься,
 Чтобы они меня не проклинали,
 Когда къ себѣ въ отцзну возвратятся. *Уходитъ.*

ЭЛЕКТРА.

Что съ ней?... Она разстроена, въ волнении,
 И никогда такъ не была добра!
 Коварная!... и я ее должна
 Звать матерью своею!... О! Электра,
 Какъ ты переѣпилася? Давно-ли
 Ты такъ была беспечна, весела,
 Довѣрчива! Нѣтъ, опытъ, горькій опытъ
 Меня заставилъ осторожной быть.
 Я помню всё слова Кассандры бѣдной!...
 Она меня въ послѣдній разъ учила
 Ни ласкамъ, ни словамъ не довѣрять.
 Кому-же вѣрить мнѣ? родная мать
 Запятнана убійствами супруга
 И плѣнницы Троянской — и подруги
 Нѣтъ у Электры бѣдной; вокругъ нее
 Рой подкупныхъ прислужницъ замѣчаетъ
 И каждый шагъ и каждый вздохъ ей.
 Но боги!... неужели недоступна
 Раскаяшью святому мать моя?...
 И совѣсти не чувствуетъ упрековъ?...
 Она-бъ могла всё муки, всё страданья
 Въ грудь дочери покорной перелить;
 И вмѣстѣ съ ней о милости Зевеса,
 И объ его прощениі молить....
 Но нѣтъ! она всегда такъ горделива

Такъ холодна, спокойна, молчалива....
 О боги, для чего она мнѣ мать?!

ЯВЛЕНІЕ III.

Электра, Тиро, потомъ Орестъ и Пилладъ.

ТИРО.

Царевна! повелѣнья Клитемнестры
 Тамъ стража ждетъ: какая участь будетъ
 Двухъ странниковъ?

ЭЛЕКТРА.

Она прощаетъ ихъ:
 Они свободны, — ихъ Эгистъ допросить.

ТИРО.

Я сообщу рѣшеніе царицы

ЭЛЕКТРА.

Постой! скажи пришельцамъ, что Электра
 Ихъ видѣть хочетъ, хочетъ распросить
 О Строфій: они вѣдъ пзъ Фокиды. *Тиро уходитъ.*

ЭЛЕКТРА.

Быть-можетъ, я узнаю что-нибудь
 О миломъ братѣ, о моемъ Орестѣ!....
 Съ-тѣхъ-поръ, какъ умеръ Акроней, не смѣла
 Я никого въ Фокиду посылать
 Развѣдывать объ участи Ореста.
 Я глубоко въ душѣ хранила тайну,
 Боялась я, чтобъ мать моя родная,
 Узнавши объ убѣжищѣ его,
 Къ нему убійцъ наемныхъ не послала.
 О, еслибъ я увидала Ореста,
 Съ охотою окончила-бы жизнь!

ОРЕСТЪ, входя.

Она! сестра!...

ПИЛАДЪ, тихо.

Орестъ! смирн порывъ свой!

Кто знаетъ, какъ тебя Электра встрѣтитъ?

Позволь мнѣ говорить.... Не открывайся! *Къ Электрѣ.*

Царевна! здѣсь ты видишь предъ собою

Двухъ странниковъ, Фокиды дальной гражданъ;
Они тебѣ приносятъ благодарность
За милость, за ходатайство твое....
Тебѣ и Клитемнестрѣ.

Орестъ, прерывая.

Ей? за что?...

Не по ее-ли приказанью насъ,
Свободныхъ гражданъ, какъ злодѣевъ взяли?
Она въ Аргосъ пришельцевъ не пускаетъ,
Чтобы они въ отчизну возвратившись,
Не принесли вѣсть о ея злодѣйствахъ,
Иль подданныхъ не возмутили!

Электра.

Дерзкій!...

Какъ смѣешь ты?...

Пилладъ.

Прости его царевна!...

Онъ пылокъ, онъ безумень, онъ обижень
Тѣмъ, что его схватили и хотѣли
Въ темницу заключить.... Опъ Клитемнестру
За то не уважаетъ, что она
Причиною несчастья Ореста....

Электра.

Ореста!... О! вы знаете его!...
Гдѣ онъ, что съ нимъ, скажи мнѣ ради Неба!...
Я для того велѣла вамъ явиться,
Чтобъ распросить объ немъ—вы изъ Фокиды,
Вы видѣли его!... съ нимъ говорили!...
Скажите мнѣ, онъ помнить-ли Электру?
Иль съ матерью ее онъ проклинаетъ?...

Пилладъ.

Нѣтъ! онъ ее виновной не считаетъ!
Со мною онъ хотѣлъ въ Аргосъ явиться,
Но онъ боится, чтобъ двора пороки
И матери примѣръ—не помрачили
Ея души, и чистой, и прекрасной,
Боится онъ открыться ей.....

Электра.

О! гдѣ онъ?

Пусть онъ придетъ, я жду его... Орестъ мой!..
Ты, странникъ, брата знаешь! Кто-же ты?
... ПИЛАДЪ.

Я другъ его, сынъ Строфия...

ЭЛЕКТРА.

О, боги!

Но говорятъ, что никогда съ Пиладомъ
Орестъ не разлучался... я не смѣю...
Какъ сердце бьется... Боги!... Онъ... Орестъ!...
Орестъ, бросаешь въ ея объятія.

Сестра! Электра!...

ЭЛЕКТРА.

... Братъ мой!... милый братъ!...

Тебя-ли вижу я? Я не ждала
Такаго счастья! милый мой Орестъ!
Не думала тебя такъ скоро я
Къ груди моей въ восторгъ прижимать.
Какъ ты перемѣнился, возмужалъ,
Сталъ юношей цвѣтущимъ!...

ОРЕСТЬ.

Нѣтъ Электра!

Печаль меня убилъ—съ юныхъ лѣтъ
Я горести и бѣдствія извѣдалъ,
И матери убійство и позоръ
Легли мнѣ на чело клеймомъ безчестья!...
И здѣсь явился я судьбою грознымъ
Велѣние Зевеса совершить,
И за отца, за смерть его—убійцѣ
И матери коварной отомстить!...

ЭЛЕКТРА.

Орестъ!

ОРЕСТЬ.

Не умолай меня напрасно! —
Я приговоръ Оракула свершу!...
Достойна-ль Клитемистра сожалѣнья?
Имѣла-ли она къ супругу жалость,
Любила-ли она своихъ дѣтей?

ЭЛЕКТРА.

Мой братъ!... мой братъ!... подумай—Клитемнестра
Царица.... у Эгиста есть друзья,
Приверженцы—Онъ царь Аргоса.... какъ-же
Съ престола ты злодѣя свергнуть хочешь?
Онъ войскомъ окруженъ: корону, кровью
Добытую, не скоро онъ отдастъ!
И кто съ тобою прибылъ?

ОРЕСТЬ.

Я одинъ,

Водимый волей неба, местию правой,
Сюда явился.

ЭЛЕКТРА.

Кто-жъ тебѣ поможетъ
Престоль отца, и царство возвратить?

ОРЕСТЬ.

Зевесъ и мой народъ—когда о славѣ
Агамемнона онъ не позабылъ!
На площадь я хотѣлъ сего-дня выйти,
Собрать вокругъ себя толпы согражданъ,
И имъ открыться, но Эгиста слуги
Меня схватили, увлекли сюда;
Пиладъ мой былъ въ отчаяньи: здѣсь смерть
Насъ ожидала, еси-бы Эгистъ
Хотя подозрѣвалъ мой санъ и имя....
Но я снокоенъ былъ! я былъ увѣренъ,
Что сохранить меня судьба для мести!...
И во дворцѣ Эгиста не нашл!
Меня влекли въ темницу, — въ это время
Ты проходила и спасла меня!...

ЭЛЕКТРА.

Но ты теперь не безопасенъ, братъ мой!...
Ты во дворцѣ Эгиста: каждый часъ
Онъ можетъ возвратиться.... О! скорѣе!...
Мой долгъ тебя спасти!... Пиладъ къ народу
Бѣги! уговори его, скажи....
Что здѣсь Орестъ, законный даръ Аргоса,
Что жизнь его въ опасности.... Я дворъ

Покажѣтъ соберу, ему открою,
И буду о защитѣ умолять....
Бѣги, Пиладъ! спаси царя и друга

Пиладъ.
Спокойна будь—еще одно мгновенье,
И прогремятъ пародъ и цѣлый городъ:
Да здравствуетъ Орестъ Аргоса царь! *Уходитъ.*

Электра.

Мой братъ! ты такъ спокоенъ!... Я страшуся,
Чтобы Эгистъ коварный не явился....
Скорѣе дворъ созвать весь. *Хлопаютъ въ ладоши.*

Тиро! Тиро!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тиро, потомъ дворъ Аргосскій, Полипетъ, Амфій и проч.

Электра.

Зови сюда скорѣй весь дворъ Аргосскій,
Сановниковъ, правителей, вельможъ,
Для важныхъ дѣлъ, для дѣлъ необходимыхъ....

Тиро *уходитъ.*

Мой милый братъ! какъ счастлива я буду,
Когда займешь ты тронъ Агамемнона!...
Позволь ты мнѣ вельможамъ и вождямъ
Все высказать, чѣмъ полно это сердце!
Они повѣрятъ мнѣ—слова Электры
Найдутъ въ сердцахъ ихъ отголосокъ. Боги!...
Я слышу шумъ! Храните вы Ореста!

Зала наполняется вельможами и вождями.

Вы, доблестные, мудрые вельможи,
Помощники царя, отцы народа,
Васъ созвала Электра—не дивитесь!
Не для то, чтобы въ дѣла правленья
Входить, и разбирать парода пользу.
Нѣтъ! долгъ святой, обязанность сестры
Меня къ вамъ обратиться заставляетъ.
Я до-сихъ-поръ молчала, я съ терпѣньемъ

Сносила иго пизкаго тирана,
 И въ тишинѣ, страдая и томясь.
 Не жепщинѣ, неопытной и слабой,
 Противъ царя злодѣя возставать,
 Не сѣ съ цареубійцею бороться,
 И тѣнь отца изъ гроба вызывать!
 Нѣтъ! Нѣтъ! межъ насъ другой явился мститель,
 Законный царь.... Онъ здѣсь, средь этихъ мѣстъ,
 Нашъ вожь, нашъ царь, отъ ига избавитель—
 Агамемнона сынъ—герой Орестъ!...

всѣ.

Орестъ!...

полипетъ.

Орестъ? О! гдѣ онъ? я узнаю
 Межъ тысячью Агамемнона сына,
 Я воспиталъ его еще младенцемъ....

амфій.

И я Ореста помню!

талаюпъ.

Гдѣ онъ? гдѣ онъ?

орестъ.

Онъ передъ вамъ!...

Всѣ бросаются къ ногамъ его.

полипетъ.

Царь нашъ! это онъ!

Отца черты.... позволь къ твоимъ ногамъ

Упасть, и цѣловать края одежды!

Хвала богамъ! Онъ съ нами! Онъ спасень.

электра.

Такъ! съ вами онъ! Ужели вы теперь

Допустите, чтобы злодѣй презрѣнный

Престоль Агамемнона занималъ?

Скорѣй его царемъ провозгласите.

Смерть извергу,—да здравствуетъ Орестъ!...

всѣ.

Эгпсту смерть! да здравствуетъ Орестъ.

Всѣ бросаются на колѣни.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тяже и Эгистъ.

ЭГИСТЪ.

Что слышу я? Орестъ!... въ моемъ дворцѣ!!..
 Ему вы клятву въ вѣрности даете?...
 Измѣнники, не мнѣ-ли вы клялись?...
 Бунтовщики!... Сей-часъ схватить Ореста!
 Иль жизнью вы заплатите! *Всѣ стоятъ неподвижно.*

АМФІЙ.

Орестъ —

Законный царь, ты—трона похититель!

ТАЛАЮНЪ.

Страшися казни самъ!...

ЭГИСТЪ.

Вы мнѣ грозите?...

Бьютъ къ входу.

Ко мнѣ, мое испытанное войско,
 Надежные хранители мои! *Входитъ стража.*
 Вы, дерзкіе, мою забыли власть,
 Такъ вамъ объ ней моя напомятъ сила!
 Вы думали, что горсть бунтовщиковъ...
 Меня лишить легко престола можетъ?
 Ошиблись вы! на каждаго изъ васъ
 Я десять вѣрныхъ воиновъ поставлю. *Къ стражѣ.*
 Возмите вы преступниковъ!...

ЭЛЕКТРА.

ЭГИСТЪ!

Что хочешь дѣлать ты? Царейбійца!
 Отдай престолъ законному царю,
 Пади къ ногамъ и жди его прощенья!

ЭГИСТЪ.

Мнѣ умолять Ореста о прощеньи!... *Къ стражѣ.*
 Въ моихъ глазахъ безумцевъ изрубите!...

Стража дѣлаетъ движеніе. Орестъ обращается къ ней.

ОРЕСТЪ.

Остановитесь, воины! Предъ вами
 Вашъ царь, Агамемнона сынъ—Орестъ!

Кто здѣсь изъ васъ поднять оружье смѣетъ
На вашего законнаго царя?

Воины молча отступаютъ; онъ обращается къ Эгисту.
А ты, злодѣй преступный и коварный,
Довольно ты тиранствовалъ въ Аргосѣ,
Пора очистить землю отъ злодѣя!

Слышенъ глухой шумъ народа.

Готовься къ смерти. Слышишь этотъ гулъ?...
То крики вѣрныхъ подданныхъ моихъ,
То вѣстникъ смерти для тебя.

Эгистъ.

И ты мнѣ

Осмѣлился грозить.... Онъ безоруженъ....
Умри-же самъ!
Бросается на него съ кинжаломъ, но въ это время занавѣсъ у портика отдергивается: видны волнующіяся толпы народа. Пиладъ вбѣгаетъ прежде всѣхъ и выбиваетъ мечемъ кинжалъ изъ рукъ Эгиста.

Я В Л Е Н І Е VI.

Тѣже, Пиладъ, народъ, потомъ Клитемнестра.

Пиладъ.

Злодѣй! еще убійство замышлялъ ты?
Умри-же самъ!...

Орестъ.

Остановись, Пиладъ!

Дай мечъ свой—мнѣ принадлежитъ ударъ,
Такъ суждено Зевесомъ всемогущимъ!...
Умри Эгистъ! Поражаетъ его. Эгистъ падаетъ.

Эгистъ.

О ярость.... не уснѣлъ я....

Агамемнонъ.... убійство.... тартаръ.... смерть....
Умираетъ.

Орестъ.

Возмите трупъ и бросьте на съѣденіе
Животнымъ.... онъ не стоитъ погребенья!...

Трупъ уносятъ.

ПАДАЕТ.
Орестъ! весь городъ въ радостномъ волненьи
Своимъ царемъ привѣтствуетъ тебя!...
Онъ бросился за мной тебя увидѣть.

Орестъ обращается къ народу; слышны крики:
Да здравствуетъ Орестъ, Аргоса царь!

ЭЛЕКТРА, обнимая его.
Да здравствуетъ Орестъ, Аргоса царь!...

ОРЕСТЬ.
Благодарю, друзья!...

КЛИТЕМНЕСТРА, входя.
Что за волненье

Въ моемъ дворцѣ и радостные крики?...
Что происходитъ здѣсь?... Орестъ! О Боги!...
Падаетъ безъ чувствъ.

ОРЕСТЬ.
Оставьте пастъ!... еще одно мгновенье,
И тѣнь отца довольна будетъ мной!...

Всѣ молча удаляются.
«Когда придетъ пора—покинь Фокиду,
Ступай въ Аргось, и въ жертву очищенья
Убийцъ Агамемнона принеси,
Эгиста съ Клитемнестрою—то воля
Зевеса!» Такъ оракулъ мнѣ вѣщаль,
И я его исполню повелѣнья!
И врагъ одинъ—правдивой жертвой мщенья,
Моей рукой сраженъ къ ногамъ упалъ....
Но есть другой!... прочь чувство сожалѣнья—
Тамъ нѣтъ родства, гдѣ грѣхъ и преступленья!

КЛИТЕМНЕСТРА, приходя въ себя.
Не сонъ-ли то? Я помню... предо мною

Стоялъ мой сынъ.... но былъ ужасенъ онъ....
Онъ здѣсь.... О боги! сжаьтесь надо мною!...
Мой сынъ, мой сынъ мнѣ снова возвращенъ!

*Простираетъ къ нему руки, но встрѣтилъ презрительный
взглядъ его, въ отчаяньи падаетъ на землю.*

ОРЕСТЬ.
Здѣсь сына нѣтъ, преступная царица!
Передъ тобой здѣсь грозный судя

Не вѣрю я! нѣтъ, отъ тебя родиться
 Не могъ я—нѣтъ! нѣтъ! ты не мать моя!...

КЛИТЕМНЕСТРА.

Орестъ! не будь жестокъ! за смерть супруга
 Казни меня, карай и отвергай!
 И презирай преступницу, супругу—
 Но мать твою, молю, не отвергай!...
 Двѣ женщины есть въ Клитемнестрѣ: горе!
 Одна изъ нихъ преступная жена,
 Другая мать—она тобой позору
 Мой сынъ, за что, безвинно предана?
 Она тебя такъ пламенно любила,
 Ты ласкъ ея, любви не отвергай!
 Жена на смерть супруга осудила,
 Но мать твою, молю, не осуждай!

ОРЕСТЬ.

Не осуждать?... а на меня позоромъ
 Упала страсть преступная твоя!
 Не осуждать?... когда въ тоскѣ и горѣ
 Прошла вся юность горькая моя!
 Когда я долженъ былъ отъ всѣхъ скрываться,
 Веселыхъ игръ младенчества не знать,
 Вдали отъ всѣхъ въ глуши лѣсной скитаться,
 И одному и плакать, и страдать!
 И если кто, не зная меня, порою
 Мнѣ объ отцѣ вопросы предлагалъ—
 Я горестно склонялся головою,
 И слезы лилъ изъ сердца и молчалъ!
 И слышалъ я, вокругъ меня шептали:
 Страшится,—онъ Клитемнестры сыщъ!
 И всѣ тогда, блѣднѣли и бѣжали,
 А я страдалъ одинъ—и все одинъ!
 Кто падъ тобой такъ нагло насмѣхался,
 Кто дерзко такъ и низко поносилъ,
 Но я—за мать вступиться я боялся
 И все терпѣлъ и плача все сносилъ!...
 Ласкала-ли младенца мать родная,
 Игралъ-ли съ нимъ отецъ, сѣдой старикъ,
 Въ груди моей таплась горестъ злая,

Изъ усть рвался досады громкій крикъ!
 Вотъ жизнь моя!—Отъ міра отчужденный
 Я дни влачплъ—и слыша слово: «мать»,
 Я долженъ быть дрожать, какъ осужденный,
 И отъ людей скрываться и бѣжать.
 И въ мысляхъ я не видѣлъ облегченья,
 И ни на мигъ не могъ я отдохнуть,
 Тѣснились злыя духи—и сомнѣнья
 Змѣей въ мою закрадывались грудь.
 Кто могъ тогда сомнѣнья уничтожить?
 Ни другъ, ни братъ отъ мыслей не спасетъ!
 И думалъ я: сестра моя, быть-можетъ,
 Преступной страсти также гнусной плодъ!...
 Быть-можетъ, мать ее убійству учитъ,
 Съ ней дѣлитъ преступленіе свое,
 Или ее терзаетъ, гонитъ, мучитъ,
 За то, что не походитъ на нее!...
 Вотъ жизнь моя! теперь скажи, за что-же
 Благодарить свою я долженъ мать?
 Я за отца готовлю мечь, и кто-же
 Меня за то захочетъ осуждать?...
 Не разъ ко мнѣ почной порой слетала
 Святая тѣнь, и блѣдная, она
 О мщеніи кровавомъ умоляла,
 И грудь свою и раны обнажала!...
 И ты умрешь, преступная жена!

КЛИТЕМНЕСТРА.

Я не прошу, я не ищу прощенья!
 Карай меня, казни за преступленье!
 Тоску въ душѣ, на сердцѣ грусть храня,
 Я мучилась — мнѣ будетъ смерть награда!
 Я подъ твоей рукой жизнь кончать рада....
 Но.... милый сынъ!... не проклинай меня!
 Ужель тебѣ и жалость не доступна?
 И я въ страданьяхъ также жизнь вела;
 Но ты невиненъ былъ, а я преступна —
 Ужаснѣе страдать я не могла!
 Супруга тѣнь, и совѣсти упреки,
 Являлись каждый день меня терзать

И съ пими онъ, губитель мой жестокий,
 Кто, развративъ меня, сталъ презиратьъ.
 Я сколько мукъ въ душѣ своей носила,
 Изъ нихъ была ужасная одна:
 Я мать была и сына я любила —
 И съ нимъ была на-вѣкъ разлучена!...
 Ты часто мнѣ являлся въ сновидѣньи,
 Упреками, нозоромъ осыпалъ,
 И бѣдную въ ужасномъ преступленьи,
 Въ кровавомъ преступленьи упрекалъ!
 Мой сынъ! мой сынъ! Когда-бы могъ ты видѣть,
 Все, что въ душѣ боролося моею —
 О, ты не сталъ меня-бы ненавидѣть,
 Ты-бъ пожалѣлъ о матери своей!
 Не знать ни ласкъ, ни сына взоровъ нѣжныхъ,
 Его къ груди своей не прижимать,
 Во время сна, видѣній безмятежныхъ
 Не смѣть хранить, лелѣять, цѣловать!...
 Орестъ! Орестъ! я не прошу пощады,
 И смерть мою прощаю я тебѣ!
 Я лучшей отъ боговъ не жду награды —
 Покорна я Зевесу и судьбѣ!
 Но объ одномъ молю: передъ кончиною
 До грозныхъ мукъ — что будетъ впередъ —
 Позволь мнѣ въ первый разъ роднаго сына
 Прижать къ моей трепещущей груди!
 У ногъ твоихъ мнѣ выпросить прощенье
 И смертію очистить преступленья!

ОРЕСТЬ.

О мати!... вотъ сына грудь!... приди, приди.
Бросаются другъ къ другу въ объятія.

КЛИТЕМНЕСТРА.

О боги!... Мигъ блаженства не земнаго!...
 Теперь я жду... я смерть принять готова.
 Мой милый сынъ, Орестъ меня простилъ....

ОРЕСТЬ.

Теперь молись — твой смертный часъ пробилъ!...
*Клитемнестра падаетъ на колѣни. Орестъ закрываетъ
 лицо руками. Занавѣсъ опускается.*

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Появленіе трагедіи съ классическимъ заглавіемъ въ вѣкъ романтизма необходимо требуетъ нѣкоторыхъ объясненій. Но пусть не судятъ піесу по одному заглавію. Я не хочу возвратиться къ временамъ классицизма, который, мимоходомъ сказать, слишкомъ уже унижается и пренебрегается нынѣшними писателями. Трилогія принадлежитъ къ древней трагедіи только по лицамъ, сюжету, заглавію и по формѣ. Но самый ходъ дѣйствія, сцены, разговоры все это чисто романтическое. Многимъ покажется страннымъ выборъ такого истертаго сюжета — но вотъ причины, по которымъ написана Клитемнестра:

Не принадлежа никогда къ поклонникамъ классицизма, авторъ всегда удивлялся греческимъ трагедіямъ, внутренней стороной, идеѣ, а не формѣ ихъ. Преданія Грековъ, ихъ геройскіе подвиги, ихъ міеологія, гдѣ человекъ находится въ тѣсной связи съ божествомъ — все это доставляло имъ превосходные сюжеты для трагедій, и эти сюжеты, обработанные искусной рукою, долгое время составляли наслажденіе народа самаго образованнаго изъ вѣхъ древнихъ племенъ. Отъ чего піесы греческихъ трагиковъ такъ нравились ихъ соотечественникамъ? Оттого, что предъ глазами зрителей развивалась картина ихъ религіознаго вѣрованія, что они принимали живое участіе въ судьбѣ дѣйствующихъ лицъ, въ существованіи которыхъ они были увѣрены и которые болѣею частью дѣйствовали не по собственному произволу, но по волѣ грозной судьбы. Религія господствовала на театрѣ Грековъ, боги сходили съ небесъ и вмѣшивались въ поступки смертныхъ, рѣшали ихъ споры, оправдывали виновныхъ, казнили злодѣевъ. — Вотъ отчего каждый изъ зрителей безъ исключенія понималъ все, что н дѣлалось на сценѣ и не могъ не принимать въ томъ живаго участія. Въ нашъ вѣкъ, сюжетовъ всемирныхъ быть не можетъ. Только піесы патристическія, піесы говорящія сердцу каждаго народа въ отдѣльности, могутъ быть доступны всему народу, могутъ занимать всю націю. Теперь, между существующими уже драматическими произведеніями трудно найти сюжеты лучше тѣхъ, которыми пользовались греческіе трагики. Конечно, многимъ можетъ не понравиться въ нихъ картина злодѣяній, совершаемыхъ по волѣ божества и часто подъ его покровительствомъ; но что можетъ быть эффектнѣе и занимательнѣе

положенія человѣка, который знаетъ участь, его ожидающую, и не можетъ избавиться отъ нея? гдѣ можемъ мы разительнѣе, сильнѣе изобразить страсти человѣка, какъ не въ минуты его борьбы съ судьбою и съ своими чувствами? Если мы читали и слухали злодѣянія, порожденныя воображеніемъ поклонниковъ юной словесности, происходившія отъ низкихъ пороковъ и грязныхъ побужденій, то отчего-же намъ гнушаться древнимъ злодѣяніемъ, которое совершается торжественно, съ благоговѣйнымъ ужасомъ, оправданное необходимостью и волею судьбы?

Исторія Атридовъ представляетъ намъ примѣръ этого фаталистическаго злодѣянія, совершаемаго по волѣ и даже съ содѣйствіемъ боговъ. Здѣсь одно преступленіе влечетъ за собою другое, и самая месть совершается въ видѣ ужаснаго злодѣянія. Множество писателей древнихъ и новѣйшихъ обрабатывали этотъ сюжетъ. Участь Агамемнона и дѣтей его была одна предметомъ безчисленнаго множества драматическихъ произведеній. Было время, когда Французы, утомленные повтореніемъ одного и того-же сюжета въ разныхъ видахъ, восклицали вслѣдъ за своимъ остроумнымъ писателемъ:

Race d'Agamemnon, qui ne finit jamais!...

Кребильонъ, Лонжепьерръ, Лемерсье, Вольтеръ, писали трагедіи, предметомъ которыхъ была смерть Агамемнона и участь дѣтей его. Альфіери оставилъ намъ прекрасную драму *Агамемнонъ*. Сенека также выводилъ его на сцену. Эсхилъ написалъ три трагедіи объ этомъ сюжетѣ. Софоклъ и Эврипидъ—по одной. Во всѣхъ главной основою служитъ смерть Агамемнона, несчастіе Электры, бѣшенство Ореста. Не стараясь, разумѣется, войти въ соперничество съ этими писателями, авторъ однако и не подражалъ имъ, но сталъ разсматривать предметъ этотъ съ другой точки зрѣнія. У всѣхъ этихъ писателей главныя лица—Агамемнонъ, Электра, Орестъ. Никто изъ нихъ не захотѣлъ обратить своего вниманія на Клитемнестру. Вездѣ она является на сцену лицомъ второстепеннымъ, тогда-какъ она можетъ служить предметомъ драмы, можетъ сосредоточить на себѣ высшій интересъ зрителей. Постепенное паденіе ея, двойное положеніе, въ отношеніи къ супругу и къ сыну, ужасная смерть ея—все это можетъ составить предметъ замечательной трагедіи. Въ моей трилогіи я хотѣлъ сколько нибудь оправдать ее передъ зрителями, потому-что у нѣкоторыхъ писателей она выставлена въ слишкомъ чудови-

